

Ирина Алексеева

A romantic illustration of a man and a woman in a close embrace, nearly kissing. The woman has long dark hair adorned with a crown of pink flowers. The man has long dark hair and a beard. They are set against a warm, golden background with falling petals and soft light rays. The overall mood is intimate and passionate.

ИЗМЕНА

Невеста
лорда-дракона

Ирина Алексеева

Измена. Невеста лорда-дракона

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69740548

SelfPub; 2023

Аннотация

Отец продал меня чудовищному лорду-дракону, потому что я оказалась его истинной парой. Мрачный, властный, пугающий до дрожи в коленях. Вот только, как выяснилось, моя любовь ему не нужна. Как и моя жизнь: сразу после брачной ночи меня планируют принести в жертву Богине Тьмы. Нужно бежать. Бежать, как можно дальше. Но что-то мне подсказывает, что он всё равно отыщет меня и сделает своей...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	26
Глава 4	39
Глава 5	49
Глава 6	68
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Ирина Алексеева

Измена. Невеста

лорда-дракона

Глава 1

Хейли Ривер

Пальцы утопали в густом ворсе ковра, когда я босиком кралась в спальню своего жениха. До свадьбы осталось несколько часов, но мне срочно надо было увидеть его и поговорить. Сердце замирало в груди при каждом шорохе. Я ужасно боялась, что кто-нибудь увидит меня, разгуливающую по замку лорда Блэкторна. Но еще страшнее мне было встретиться с самим лордом. Каждый раз, когда он на меня смотрел, все внутри меня будто сковывало льдом. Тяжелый, изучающий взгляд прожигал меня, проникал в самую душу и пугал до такой степени, что волосы на затылке начинали шевелиться.

Он приехал в нашу деревню всего неделю назад. Высокий, властный и отмеченный печатью тьмы. О нем шептались по всему Сумеречному Континенту. Проклятый лорд, убийца, правая рука короля и при этом Дракон. Отец попытался загнать меня в дом, но я всегда была не в меру любопытной. И

когда высокопоставленный гость, проезжавший по центральной улице, внезапно остановил жеребца напротив нашей калитки, мое сердце ушло в пятки. Я попыталась спрятаться за широкой спиной отца, но было уже слишком поздно.

Неторопливо спешившись, мужчина зашел во двор. Сопровождавшие его солдаты остались снаружи.

– Темного неба, айс Блэкторн, – поздоровался мой отец после глубокого поклона. – Чем обязан?

Но Дракон, не ответив, обошел его и уставился на меня. Его тяжелый взгляд медленно прошелся по всему моему телу, от кончиков пальцев до макушки. Тонкие ноздри едва заметно трепетали, а из бездны изумрудных глаз на меня смотрел его зверь. Мне, наверное, стоило сделать реверанс и пробормотать какое-то приветствие, но одета я была совершенно неподобающе – в обтягивающие штаны и просторную рубашку. А в моих волосах после утренней охоты все еще торчали мелкие листики и, кажется, даже паутина.

Я передернула плечами под пронизывающим взглядом, но прятаться больше было некуда. Все, что мне оставалось, это с вызовом вздернуть подбородок, и в ответ на это губы Дракона неожиданно дрогнули в улыбке.

– Я ее забираю, – сказал он, обращаясь к моему отцу.

– Куда? – мгновенно подобрался мой родитель. С лордом Блэкторном он был знаком не понаслышке. И это было не самое приятное знакомство. Война эльфов с Драконами закончилась много лет назад, но отношения остались напря-

женные и недоверчивые. Особенно после того, как крылатые лорды постепенно захватили власть над всем Сумеречным Континентом, заставив население жить в страхе перед новыми законами.

– В свой замок. Через неделю эта девушка станет моей женой.

Что?

Он что, тронулся умом?

Я повернулась к отцу, чтобы оценить его реакцию, потому что все происходившее показалось мне бредом. Что проклятый лорд забыл в нашей деревушке? Почему остановился у нашего дома? И он хочет жениться на мне? Почему, во имя Никсы? У отца, кажется, возник тот же вопрос.

– Почему? – спросил он. – С какой стати моя Хейли поедет с вами?

Дракон несколько мгновений молчал, разглядывая моего родителя с хищным прищуром.

– Хейли, – протянул он, будто пробуя это имя на вкус. – Моя истинная пара.

Я недоверчиво уставилась на него. Истинная пара? Этот Дракон, наверное, в чем-то провинился перед Богиней, раз она связала его со мной. Невеселая усмешка скользнула по губам. Вот как это бывает, да? Просто ехал мимо и почувствовал? Или специально искал?

– Пара? – удивился папа. – Но на ней нет никаких меток. Мои запястья и правда были чисты от брачных браслетов.

– Метка проявится, как только я проведу ритуал и сделаю ее своей. И я намерен совершить это как можно скорее.

По моему позвоночнику прошла волна холода. Мне что, придется лечь с ним? С совершенно незнакомым мужчиной? С тем, кем пугали детей на Сумеречном Континенте, зная о его связи с Тьмой? Через неделю? Да я лучше в чумных топах сгину, чем подпущу к себе это чудовище. Хотя отец, конечно, ни за что меня не отдаст.

– Сколько? – неожиданно спросил папа, склонив голову набок.

– Тысяча золотых, – без промедления ответил мой новоиспеченный жених. – И вы забудете о существовании своей дочери.

В подтверждение Дракон вытащил из-за пазухи увесистый мешочек и бросил его моему родителю. Тот ловко поймал откуп и повернулся ко мне.

– Хейли, ты же слышала лорда. Собирайся.

Я стояла, будто громом пораженная. Это что, он меня только что продал? Вот так просто? За тысячу золотых отдал чудовищу?

– Папа, – жалобно пискнула я, но он предупреждающе нахмурился.

– Не заставляй лорда Блэкторна ждать, – сказал он. И посмотрел на меня так, что стало понятно – еще мгновение промедления, и он за волосы оттащит меня в дом, или без всяких вещей отправит в замок моего внезапно появивше-

гося жениха.

Кивнув, я направилась в свою комнату. Жили мы небогато, и вещей у меня было совсем не много. Я покидала в сумку самое необходимое – смену белья, расческу и милые сердцу безделушки, напоминавшие о маме. Отца у меня больше не было. Умер в тот самый миг, когда продал меня Дракону. Из-за комка в горле было тяжело дышать, но я приказала себе не плакать. Я всегда была сильной, да и воспитание было соответствующее. Лорд Блэкторн хочет сделать меня своей? Пусть попробует, и я покажу ему, чему успела научиться в Военно-Магической академии Шаенона. Дар у меня был не особо сильный, зато на все сто процентов темный.

Мой взгляд невольно остановился на окне. Я могла бы сбежать. Но какой смысл? Все знали, что Драконы способны отыскать свою истинную где угодно, даже на другом краю Алассара.

Закончив, я окинула комнату прощальным взглядом и твердой походкой вышла из дома. Не глядя на отца подошла к лорду-дракону и, подняв голову, заглянула ему в глаза. Он усмехнулся моей отчаянной смелости и удивительно бережно забрал у меня сумку.

– С отцом попрощаться не хочешь? – спросил он.

– У меня нет отца, – тихо ответила я, на что мужчина лишь тихо хмыкнул.

За калиткой нас ждал небольшой отряд солдат. Они ухмылялись, глядя на меня, и выглядели странно довольны-

ми. Наверное, радовались за своего господина, который наконец-то отыскал свою истинную.

Дракон обхватил руками мою талию и посадил меня в седло. Не успела я спросить, как он сам будет добираться, как мужчина ловко запрыгнул на коня и устроился позади меня. Я лопатками чувствовала его твердую грудь, и от этого мое сердце с силой колотилось в ребра. Самый пугающий лорд Сумеречного Континента так близко ко мне. Его рука легла на мой живот, удерживая меня на месте, и я будто окаменела в этом подобии объятия. Меня окутал его аромат – смесь корицы, муската и чего-то невыразимо мужественного, и от этого глупое сердце подскочило к горлу.

Я с трудом сглотнула, пытаюсь выровнять дыхание. Узы истинности, как правило, не возникали из ничего. Между мужчиной и женщиной были сильные чувства, любовь, страсть, и такое сильное притяжение, преодолеть которое не было никакой возможности. Я не чувствовала ничего, кроме страха, боли и растерянности.

За неделю в замке холодного и отстраненного Дракона я так и не смогла свыкнуться с неизбежной свадьбой, и в ночь перед главным событием собрала в кулак всю свою смелость и направилась к жениху, чтобы убедить его дать отсрочку.

Дверь в спальню лорда Блэкторна была приоткрыта, и я замерла перед ней, собираясь с духом. И возблагодарила Богиню за то, что не стала врывать без стука, потому что мой жених был не один.

– Драгос, – прозвучал томный женский голос. – Ты действительно должен жениться на этой девке? Где ты ее взял вообще? Она же оборванка. Видел, в каких лохмотьях она приехала?

Я закусила губу, а мои щеки опалила краска стыда. Я действительно ходила по замку в том, что привезла с собой. Мой высокородный жених не озаботился ни моим новым гардеробом, ни средствами на содержание. Ему вообще, кажется, не было до меня никакого дела. Мы и виделись-то редко, встречаясь только во время ужина. Завтракать и обедать лорд Блэкторн предпочитал на службе, куда исправно отправлялся каждое утро.

– Действительно, – лениво ответил Дракон. – Но тебя это волновать не должно. Как и ее низкое происхождение.

Мое сердце замерло, когда меня пронзила внезапная догадка.

Мы еще не были женаты, и я не имела права упрекать мужчину в неверности. Но находиться в спальне с другой женщиной накануне свадьбы... Вряд ли они просто мило беседовали.

Я легонько толкнула дверь, чтобы получить большой обзор. Мой жених лежал на кровати поверх покрывала. Его рубашка была расстегнута, а длинные черные волосы рассыпались по подушке. Рядом с ним в одном нижнем белье лежала светлая. Ее тонкие пальчики рисовали замысловатые узоры на обнаженной груди Дракона, которого я уже начала счи-

тать своим. И вовсе не обязательно было быть искушенной в любовных играх, чтобы догадаться, чем они совсем недавно занимались. И, возможно, еще займутся впоследствии.

– Но меня это волнует, – эльфийка надула пухлые губы. – Что, если ей не понравятся наши отношения? Как я буду жить без тебя, любимый?

– Она о них не узнает, – усмехнулся лорд Блэкторн. – После первой брачной ночи ее не станет.

Что?

Я прижала руки к груди, боясь, что сердце просто выскочит. Он собирается отправить меня подальше вынашивать потомство? В браках по расчету такое происходило на каждом шагу, но я надеялась, что, несмотря ни на что, смогу найти подход к суровому лорду Драгосу и обрету свое счастье. Пусть между нами пока не было никаких чувств, но я рассчитывала, что мы станем полноценной семьей.

– В каком смысле не станет? – удивилась светлая. – Ты отправишь ее в деревню? Запрешь в монастырь?

– Это было бы гораздо милосерднее, – Дракон несколько мгновений молчал, и мое сердце в это время, кажется, вовсе не билось в ожидании ответа. – Но ты знаешь о моей сделке с Никсой. В обмен на силу она попросила жизнь моей истинной. Я честно надеялся, что никогда не найду ее. Но Богиня хитра и коварна, и сама подсказала мне путь.

– Что? – эльфийка побледнела и села на постели, с изумлением уставившись на Дракона. – Хочешь сказать, что ты

убьешь ее?

– Принесу в жертву, – не стал отпираться лорд Блэкторн. – На рассвете, сразу после того, как активирую нашу брачную метку.

– Но это же ужасно, – запричитала любовница моего жениха.

Действительно. В самую точку!

Я на негнущихся ногах отправилась прочь. В ушах шумело.

Идиотка!

Надеялась обрести счастье со своим истинным? Все, что он мне приготовил – смерть на алтаре Никсы, Тьмой Укрывающей. Ради собственного могущества. И ему не было никакого дела до проклятия, что падало на тех, кто лишался своей истинной пары, ведь он уже был проклят.

Дракон собирался меня убить!

Цинично, хладнокровно и без всякой жалости. И это полностью противоречило моим собственным планам. Поэтому, не тратя времени на жалость к себе, я направилась в свою комнату.

Не будет никакой свадьбы.

И меня тоже не будет.

Ни в этом замке, ни на Сумеречном Континенте.

В комнате я торопливо переоделась в те жалкие лохмотья, в которых приехала. Мои губы кривились в невеселой усмешке, а мысли в голове были одна мрачнее другой. Я зна-

ла, что он будет меня искать, но у меня всегда хорошо получалось прятаться. Распахнув окно, я забралась на подоконник и, помянув Богиню, спрыгнула вниз.

Глава 2

Хейли Ривер

Замок был окружен огромным парком, и, приземлившись, я опрометью бросилась к ближайшим деревьям. Тьма была моей верной союзницей, недаром темные эльфы считались лучшими охотниками.

Как только над моей головой сомкнулись густые кроны, я позволила себе мгновение передышки. Зная драконов, ограда наверняка зачарована. А за ней – внешний охранный купол, преодолеть который можно лишь с разрешения хозяина. И что при этом делать? Рыть подкоп? Вряд ли это поможет. Но даже если у меня получится, что потом? Связь приведет дракона прямиком ко мне, где бы я ни спряталась. И я даже не знала, что хуже – вечно убегать или и вовсе лишиться жизни.

Я закрыла глаза, пытаюсь сосредоточиться на главном. Но в голове был хаос из мыслей. Слишком много всего произошло. Сильный, влиятельный, лорд Драгос Блэкторн неожиданно оказался моим истинным. Как Богиня допустила подобное? **ЧЕМ Я ТАК ПЕРЕД НЕЙ ПРОВИНИЛАСЬ?**

Отец не воспитывал меня нежной фиалкой, и у меня никогда не было радужных фантазий относительно своего будущего. Я вообще, если честно, сомневалась, что когда-нибудь выйду замуж и заведу семью. Как будто чувствовала,

что судьба решит жестоко надо мной пошутить. Я не испытывала иллюзий относительно чувств дракона. Для некоторых из них истинная пара – не благословение, а уязвимость, слабое место, по которому в первую очередь будут бить враги. И у меня имелись предположения, что лорд Блэкторн относился к их числу. Почему он вообще стал меня искать – другой вопрос. Сидел бы дальше в неведении и жил счастливо. И вот теперь я получила ответ. Мало того, что без пяти минут муж мне изменил, так он еще, оказывается, решил принести меня в жертву. И, главное, кому? Богине, которой я поклонялась всю свою жизнь и чтילה, как родную мать. Такая злая ирония.

Я усмехнулась и потерла грудь, в которой болело и истекало кровью раненое сердце. Мы слишком мало были знакомы, но предательство все равно сильно ударило по мне. Я ведь, несмотря ни на что, до самого последнего момента не чувствовала никакого подвоха, не видела неискренности в его поступках. Идиотка. А ведь до этого мое сердце разбилось от того, как жестоко и несправедливо поступил со мной родной отец. Я, конечно, никогда не была его любимицей... Но продать меня за мешок золота? Как какую-то лошадь. И кому? Бездушному, известному на весь Сумеречный Континент монстру, что помогал уничтожать наш народ и посадил на трон своего сородича.

Мне хотелось расплакаться, как маленькой девочке, но времени на жалость к себе, к сожалению, не было. Надо было

двигаться дальше. Скоро рассвет, и меня наверняка хватят-ся. Но как выбраться за периметр охраняемой территории, я не знала.

Неподалеку послышались голоса, но я побоялась использовать магию, чтобы укрыться в тенях. Патрульные могли меня почувствовать. А вот увидеть – вряд ли. Встречаться с ними у меня не было никакого желания, особенно после того, как солдаты лорда-дракона так предвкушающе скалились во время нашей первой встречи. Как будто чувствовали добычу. Наверное, они что-то знали. И насмехались над наивной дурочкой, жить которой осталось лишь до конца ее первой брачной ночи.

Когда голоса удалились, я метнулась прочь. Тьма надежно скрывала свою верную дочь, и я всегда могла на нее положиться. Она никогда не подводила. И, вероятно, я слишком привыкла на нее полагаться, забыв об остальных органах чувств.

Свернув с узкой тропинки, я с размаху врезалась в препятствие и с тихим вскриком отлетела прочь. Сильные руки обхватили меня, не давая упасть, и мое сердце совершило кульбит, когда до меня дошло, кто именно стал моим спасителем. Моего обостренного обоняния коснулся запах корицы и муската, к которому я успела привыкнуть за неделю. Рот приоткрылся в беззвучном крике.

Нелепо было орать при виде собственного жениха, того, кого Богиня сделала моим истинным и единственным, и с

моих губ сорвался очередной тихий хрип.

– Собралась куда-то? – прозвучал над ухом спокойный голос Драгоса. Он даже не запыхался. Как будто не искал меня по всему парку, а ждал в засаде. Будто знал заранее.

Я каким-то чудом сумела вырваться из его хватки и отступить назад. Меня целиком захватила паника и, кажется, я мигом растеряла все свои боевые и защитные навыки. Стояла перед монстром, что меня купил, как кролик перед удавом, и действительно ждала удара. За то, что посмела сбежать. Что доставила ему беспокойство. Что, вероятно, устроила переполох в замке.

Мой жених был полностью одет. Как будто не лежал совсем недавно совершенно голый, укрытый лишь длинными волосами своей любовницы. Мой рот снова наполнился горечью, потому что в ушах все еще звучал ее томный голос. Они двое с таким безразличием обсуждали мою судьбу, как будто я была какой-то вещью. Но я не была, несмотря на свое не самое знатное происхождение. И у этого захватчика не было никакого права так со мной поступать. Даже будь он трижды проклятым драконом.

– Подальше отсюда, – злость придала мне сил дать ответ. И я вызывающе задрала подбородок, прекрасно зная, как выглядела в тот момент в глазах своего жениха. Жалкая, облаченная в лохмотья, с щеками, по которым все еще крупными каплями катились слезы. Зато не сломленная. Я точно знала, что в моих глазах горел тот самый огонь неповиновения,

за который во время войны многие из темных эльфов лишились своей жизни.

– Боюсь, это не входит в мои планы.

Драгос больше не делал попыток меня схватить. Он лишь смотрел на меня холодно и мрачно, одним лишь взглядом вызывая у меня мурашки по всему телу. Я и не сомневалась, что он не позволит мне бежать. Конечно, он же отдал за меня мешок золота, что для дракона равноценно потере конечности или одного из внутренних органов, и теперь так просто не отпустит столь ценное приобретение.

Станным образом злость вытеснила страх. Если до этого я чувствовала себя неловко в своей скромной одежде, то теперь гордо расправила плечи. Может, это мои последние мгновения, но я не только выскажу купившему меня монстру все, что думаю, но и дорого отдам свою жизнь. Он не принесет меня в жертву. Для этого ему придется взять меня живой, а я живой не дамся. В клане Ривер никогда не было плохих воинов.

– Я прекрасно знаю все ваши планы, айс Блэкторн, – твердым голосом ответила я. – И ничего хорошего меня в них не ждет.

Черные брови мужчины удивленно приподнялись.

– Так вот почему ты сбежала? – усмехнулся он. – Подслушала мой разговор?

Он даже не попытался оправдаться.

Не сказал, что мне показалось. Что мне нечего бояться и

не о чем волноваться.

Богиня, какое же он на самом деле чудовище.

Если до этого у меня были еще какие-то сомнения, то после его слов от них не осталось и следа.

Моя идеальная половина, дарованная мне самой судьбой однажды и на всю жизнь, готова цинично и хладнокровно отправить меня в Сады Элизиума. Ему и правда ничего от меня не нужно, кроме моей крови.

Наверное, что-то отразилось у меня на лице, потому что лорд Драгос нахмурился, вглядываясь в мои глаза. Между его бровей появилась глубокая складка. А я смотрела на него и никак не могла поверить. Да, о нем ходило много слухов, иногда доходящих до абсурда. Да, он был драконом до кончиков своих аристократических ногтей, и иногда из-под фасада цивилизованности выглядывал дикий зверь, к которому я вполне могла бы привыкнуть.

Но что меня поражало больше всего – Драгос Блэкторн был самым красивым мужчиной из всех, что я когда-либо видела. Его длинные черные волосы большую часть времени были заплетены в боевую косу, но вечерами, когда дракон спускался в гостиную, они свободными прядями лежали на плечах, и я умирала от желания зарыться в них пальцами.

Его глаза были цвета горького шоколада, но когда он злился, они наполнялись расплавленным золотом, что меня волшебным образом завораживало.

Я хотела принадлежать этому мужчине. Хотела познать

вкус его губ и твердость его тела, мечтала быть рядом и предвкушала нашу первую близость. Да, я была невинной, но имела представление, как это бывает, когда двое искренне любят друг друга. И в случае с истинной парой я не сомневалась, что придут и чувства, и страсть, и счастье.

– Что, даже отрицать не станете? – хрипло спросила я.

Отступать больше было некуда. За моей спиной будто из ниоткуда выросло дерево, и я готова была поклясться, что раньше его там не было.

– Отрицать что? – усмехнулся он. И в темных глазах промелькнула вспышка золота.

– То, что предали свою истинную, – с горечью подсказала я. – Изменили накануне свадьбы и приготовили мне столь незавидную участь.

– А ты думала, я с распростертыми объятиями приму в свой род кого-то вроде тебя? – он выглядел действительно удивленным. – Простушку без титула, без образования, без манер?

– Но я же ваша истинная, – привела я самый веский, по моему мнению, аргумент. – Как можно отринуть этот дар?

– Дар? – кажется, лорд Блэкторн готов был рассмеяться мне в лицо. – Богиня была столь благосклонна, что одарила меня тобой? Серьезно? У тебя нет ни силы, ни особого дара, да ты даже не инициирована. Ты. Мне. Не нужна!

– Тогда просто отпустите меня, – сердце сжалось от боли, но любую рану можно залечить со временем, если это время

есть в наличии. — Зачем вы вообще забрали меня из дома? Живите счастливо со своей белобрысой с...

На этот раз слез не было. Я смотрела на своего жениха сухими глазами. В моей голове просто не укладывалось, как он мог так поступить со своей истинной парой. С кем угодно другим — да, пожалуйста. Недавняя война ожесточила многие сердца. Но истинная...

— Как же я тебя отпущу? — дракон шагнул ко мне, и его улыбка больше напоминала оскал. — Я заключил соглашение с Никсой и обязан выполнить условия. Раз ты все слышала, то должна меня понять.

Что? Понять?

Я мотнула головой, отказываясь соглашаться.

И это мой истинный?

Никса, и правда, меня за что-то возненавидела.

Бежать мне было некуда, но и просто так отдавать себя на заклятие было не в моем духе, поэтому я попыталась вспомнить все, чему меня учили в академии. К сожалению, я успела окончить только первый курс, и боевых заклятий там еще не преподавали, зато была хорошо поставлена защита. Я призвала тьму, и изначальная стихия послушно отозвалась в кончиках пальцев, готовая исполнить команду.

Я просто хотела спастись.

Не убить Драгоса. Не отомстить ему за то, как он со мной поступил. Просто исчезнуть и оказаться как можно дальше от этого проклятого мужчины.

– Когда-нибудь ты пожалеешь о том, как со мной поступил, – глядя ему в глаза, сказала я.

Мой истинный, на удивление, кивнул, соглашаясь.

– Но будет уже слишком поздно, – я все еще пыталась воззвать к голосу его разума.

– Что ты делаешь, Хейли? – спросил он, глядя на мои подрагивающие пальцы. – Собираешься напасть?

Мои глаза сузились.

Драконы, конечно, во много раз сильнее, чем эльфы. Но в свое время мы нашли на них управу. И у меня, уверена, хватит сил удивить его.

– А ты думаешь, я просто так позволю принести себя в жертву? – я откинула все формальности и титулы и внезапно почувствовала себя свободнее. – Буду для тебя безмолвной овцой на заклание? Просто потому, что ты мой истинный?

Если он и удивился такой перемене во мне, то виду не подал.

– На рассвете я стану твоим мужем и господином. И ты будешь делать все, что я тебе скажу. Захочу – будешь рожать мне одного наследника за другим. Захочу – послушно взойдешь на алтарь.

Он меня, наверное, с кем-то перепутал.

Рожать наследников?

Ему?

После всего, как он мне изменил в ночь перед свадьбой и даже и не подумал раскаяться по этому поводу.

– Ты не можешь быть моим истинным, – озвучила я внезапно пришедшую в голову мысль. – Это неправильно. Так не должно быть. Ни один дракон не поступит так со своей суженой.

– Что ты знаешь о драконах, деточка? – он внезапно шагнул ко мне.

Близился рассвет. Внутреннее чутье подсказало, что скоро тьма, дающая мне силы, сменится ярким солнечным светом. И тогда я стану еще более беспомощной. Если бить, то сейчас, иначе время будет упущено.

Кажется, с моих губ сорвалось рычание, когда я вскинула руки вверх и послала в этого козла волну чистой, сырой силы. Все, что у меня было. И если это не даст мне хотя бы крошечный шанс на побег, тогда я обречена.

На миг все пространство вокруг нас залило тьмой. Но даже в непроглядном мраке я, кажется, видела золотистые глаза дракона, которые сузились от гнева. Он не ожидал, что я на самом деле сделаю это. Я испытала одно сладкое мгновение торжества, даже несмотря на то, что оно, скорее всего, было последним.

Драконы не прощают.

Они считают, что после войны стали хозяевами этого мира. Что теперь им все дозволено. Захват власти, убийства, измена истинным.

Злая усмешка искривила мои губы. По крайней мере один из них будет наказан по заслугам. Тьма лизнула мою кожу,

предлагая могущество. Я всегда четко знала свои возможности. Средний резерв. Боевик или маг поддержки, как и большинство моих предков до этого. Но внутри меня как будто разверзлась бездна. Я чувствовала свою силу безграничной. Она вихрилась внутри меня, рвалась наружу, и каждый волосок на моем теле встал дыбом от того, насколько это было страшно и непривычно.

Осознание накрыло меня за долю мгновения до того, как Драгоса смело мощной волной чистой силы. Ответное рычание заставило меня вздрогнуть, и из тьмы вынырнул не тот мужчина, с которым я привыкла иметь дело, а обращенный ящер цвета полуночи.

Но Перерождение уже захлестнуло меня. Процесс, через который проходят все маги нашего мира. Необратимая инициация, определяющая будущую специальность раз и навсегда. Я не думала, что со мной это произойдет так скоро. Наверное, встреча с истинной парой стала своего рода катализатором. И стресс. И страх за свою жизнь. В большинстве случаев инициация происходила как раз в экстремальных условиях, когда от силы магии зависит жизнь самого мага.

“Хейли, – прозвучало в моей голове, когда огромная голова приблизилась ко мне, и я едва ли не тонула в золоте хищно прищуренных глаз. – Теперь можно остановиться. Инициация уже запущена. Не сопротивляйся”.

В своем ли он уме?

Я сделала то, что следовало сделать уже давно – подняла

свои ментальные щиты, чтобы паршивая ящерица не могла проникнуть мне в голову, отравить мой разум своими сладкими речами. И прежде, чем Драгос успел сделать что-то еще, я с криком выплеснула на него весь свой резерв. Мне не хватало мастерства, зато это с лихвой компенсировалось злостью. Ее бы хватило на целый отряд солдат. С протяжным ревом дракон взмахнул крыльями. У него не было щита – Драгос оказался слишком самонадеян для этого.

Я кожей почувствовала, как купол вокруг замка пошел трещинами. Всплеск моей силы был таким мощным, что полностью уничтожил защитное плетение. Сам дракон, выдохнув облачко безобидного дыма, с грохотом обрушился вниз. Кажется, заклятие, которое я вложила в свой удар, остановило его черное сердце.

Но горевать о своем истинном я собиралась потом. Воспользовавшись шансом, я опрометью кинулась сквозь деревья, с каждым шагом увеличивая расстояние между мной и проклятым замком.

“Хейли, – послышался голос в голове, пробившись сквозь ментальную защиту. – Вернись!”.

Значит, жив.

Значит, на моих руках нет крови истинного.

Неожиданно засмеявшись, я, не оборачиваясь, побежала дальше. Отсрочка не продлится долго, и скоро Драгос выйдет на охоту. Но с моей новой силой мне, по крайней мере, было что ему противопоставить.

Глава 3

Драгос Блэкторн

– Хафф, что я наделал? – я закрыл лицо руками и сделал глубокий вдох.

– Ты следовал плану? – спросил сидевший напротив Лориан – мой лучший друг и, по совместительству, действующий король Торхейма.

– Конечно, я следовал плану, – огрызнулся я. – Напугал ее до белых хаффов в глазах. А перед этим подверг нешуточному стрессу. Тьма, зачем я тебя послушал?

– Но все же получилось, – Лориан закинул ногу на ногу. Его, кажется, вся эта ситуация лишь забавляла. Конечно, это же не королевская истинная пара пропала в неизвестном направлении, совсем одна, напуганная и полностью дезориентированная произошедшей инициацией.

Я сильнее вдавил пальцы в веки и покачал головой.

Проклятие!

Идиотский план. И я идиот, что согласился. Сейчас все могло бы быть иначе. Хотя, с другой стороны, я мог вообще ее не найти.

Когда много лет назад началась война с темными эльфами и шанарами, и созданные ими ларки играючи расправлялись с крупными и сильными драконами, Лориан первым понял, что надо что-то менять, иначе мы проиграем. У нас

не было бесчисленных армий, как у наших ледяных и огненных собратьев. После первой волны отвратительных экспериментов на Сумеречном Континенте вообще выжило мало драконов, поэтому нам не оставалось ничего другого, кроме как обратиться с просьбой к Никсе, Тьмой Укрывающей. Богиня откликнулась. Она всегда помогала своим возлюбленным детям. Но помощь ее никогда не была бескорыстной, и я заплатил свою цену.

Для любого дракона это сродни проклятию, но взамен на силу я потерял способность чувствовать свою истинную пару. Но тогда это не имело для меня никакого значения. Я не был уверен, выживу ли вообще в этой войне, и про семейную жизнь думал в последнюю очередь. И лишь после победы я осознал, что никогда не познаю настоящей любви, благословленной самими звездами. Это ничуть не мешало мне жениться на любой другой женщине, однако каждый дракон мечтает повстречать свою истинную пару, потому что нет большего счастья, чем единение сердец.

Но мысли о женитьбе и продолжении рода снова отошли на второй план, когда над Сумеречным Континентом нависла новая угроза. Да, мы уничтожили ларков. Но их создателям удалось скрыться. Шанары рассредоточились по всему Алассару и придумали новый способ истребления драконов. Они научились вычислять наши истинные пары и убивать их. После нескольких потерь мои сородичи старались находить свои вторые половинки как можно раньше и забирать к

себе, чтобы оберегать их всеми возможными способами. Но мне это, к сожалению, было недоступно.

Хейли спасла случайность.

Или благословение небес. Иначе как еще объяснить то, что я оказался на том лесном озере в тот самый момент, когда каратель шанар собирался ее убить?

Я возвращался со встречи с Лорианом. Мой путь лежал через лес, и я знал, что там есть чудесное озеро с кристально чистой водой, где можно освежиться и напоить коня. День выдался жаркий и солнечный, и мы со Скарлеттом оба были не против немного отдохнуть в тени. Торопиться нам было особо некуда, и я, не задумываясь, свернул с тракта на практически невидимую просеку, скрытую в перелеске.

Местные жители, конечно же, знали об этом озере, но я никогда не видел там никого из них. Поэтому без всякого стеснения разделся и прыгнул в воду с невысокого утеса. Прохлада восхитительно окутала мое тело, смывая грязь и усталость. Я зажмурился, позволив себе на несколько мгновений погрузиться в темно синюю глубину, а когда вынырнул, почувствовал на себе внимательный, напряженный взгляд.

Моя ментальная магия обнаружила в окрестностях несколько разумных существ, но на ближайшее из них, как ни странно, я не мог воздействовать. Там стояли такие плотные и высокие щиты, которые явно имели природное происхождение, что я безошибочно определил в своем наблюдате-

ле темного эльфа. Вокруг него не было ауры враждебности, но, несмотря на это, я предпочел уничтожить врага прежде, чем у него появится возможность напасть на меня.

Порывом магии тьмы я с силой толкнул своего неожиданного противника в спину, и тот с тихим всплеском свалился в воду и мгновенно скрылся в прозрачных водах. Не дав ему всплыть, я создал в озере вихрь, который потянул эльфа на дно. У меня не было ни капли сомнений в своих действиях. Война показала, что ни эльфы, ни шанары не ведали жалости, когда им удавалось одолеть одного из нас. Их вела жажда крови, неутолимая и яростная, поэтому драконы предпочитали не сдаваться им живыми.

Выбравшись из воды, я продолжил топить своего противника. Холодно, цинично и расчетливо, с удовлетворением наблюдая при помощи магии тьмы, как чужое сердце начало замедляться. Эльф сопротивлялся, отчаянно цепляясь за жизнь, но против меня у меня не было ни единого шанса.

На миг над поверхностью озера показалась темноволосая макушка, и меня впервые кольнуло сомнение. Густая шевелюра растрепалась и облепила лицо, но что-то в нем было не так. Я на несколько мгновений прекратил свое воздействие и, воспользовавшись ослабленной защитой, ударил ментально.

Страх, злость, замешательство.

Отчаянное желание жить.

И боль. Такая сильная, что мое собственное сердце будто

сдавила когтистая лапа. Я сделал судорожный вдох, пытаюсь справиться с нахлынувшими на меня чужими эмоциями. И среди вороха разрозненных чувств неожиданно обнаружил одно – я, определенно, понравился этому эльфу, пока он наблюдал за мной. И если в этой голове и были мысли о моем убийстве, то явно где-то очень глубоко. Настолько, что я не смог их обнаружить.

Пока я копался в чужих эмоциях, мой противник окончательно ослабел. Сердце практически не билось, мысли вяло ворочались в голове. Там было так много сожалений, что я, закусив губу и зарывав на собственную глупость и мягкость, снова нырнул в воду.

Надо быть полным идиотом, чтобы пытаться спасти своего врага. Но я, по мнению Лориана, никогда не отличался умом. Иначе как еще объяснить тот факт, что я погрузился на глубину и, с трудом обнаружив там едва живого эльфа, обхватил его руками. Объяснение моим сомнениям нашлось мгновенно. Под моими ладонями была тонкая талия, которая просто не могла принадлежать мужчине, даже подростку.

Сердце подскочило к горлу, когда неожиданная мысль пронзила меня насквозь: я точно так же мог убить свою истинную пару и даже не узнать об этом. Я поспешно вытащил свою добычу на берег и уложил на песок. Это действительно была девушка. Самая красивая из всех, кого мне до этого доводилось видеть. Мой внутренний зверь одобрительно за-

рычал, желая немедленно сделать ее своей, а я в это время прилагал все силы, чтобы заставить ее дышать.

Я никогда не умел исцелять. Только убивал и причинял боль. Я знал несколько способов привести пленника в чувство, если он терял сознание во время допроса. Но ни один из них мне не подходил. Мне не хотелось сделать ей еще хуже, и в голову пришел единственный метод, который показался мне уместным. Я коснулся губами ее холодных, приоткрытых губ, и вдохнул в нее жизнь и магию, отчаянно желая, чтобы она пришла в себя.

Я осознал свою ошибку до самой ее устрашающей глубины. Это была просто случайная девушка, которая увидела меня на озере. Да, она бесстыдно подглядывала за тем, как я плавал там совершенно голый, но в ее голове не было дурных мыслей. Она не хотела меня убивать и совершенно точно не была мне врагом.

Война сделала меня скорым на расправу. Я привык к мысли, что хороший эльф – это мертвый эльф. Но в этот раз инстинкт сослужил мне дурную службу. И когда грудь девушки судорожно дернулась, наполняясь воздухом, мои губы невольно растянулись в улыбке. Эта смерть не будет у меня на руках.

Отрываться от мягких губ совершенно не хотелось, но я должен был сделать это, чтобы эльфийка могла дышать самостоятельно. Отстранившись, я несколько мгновений просто смотрел. Мой взгляд скользил по хрупкому телу, строй-

ному и округлому в нужных местах. Все в ней было идеально, начиная от высоких скул и заканчивая кончиками пальцев с короткими, аккуратно подстриженными ногтями. А когда незнакомка, наконец, распахнула глаза, я пропал окончательно в океане чистого ультрамарина. Длинные черные волосы облепили лицо и оттеняли бледную кожу, и мое сердце сжалось от желания прижать ее к себе. Дракон внутри рычал от потребности забрать незнакомку в наш замок и не выпускать до тех пор, пока не насытится ее идеальным телом. Но я никогда не шел на поводу у своего зверя.

– Это вы? – ее тихий голос вывел меня из задумчивости.

– Я, – я, не отрываясь, смотрел на нее, не в силах перестать. Это могло напугать ее, смутить, но я ничего не мог с собой поделать. Одежда так плотно облепила ее тело, что простора для фантазии просто не осталось, и по моим венам тек жидкий огонь, вызванный ее видом.

– Это за то, что подглядывала за вами? – прямо спросила она. – Поэтому вы решили меня убить?

Она присмотрелась и криво усмехнулась.

– Вы дракон, – девушка попыталась подняться, и мне пришлось дать ей немного пространства.

– Дракон, – подтвердил я. – И я действительно почувствовал ваше присутствие и принял меры.

Ее глаза опасно сузились. Меня удивило, что она не испугалась, встретив одного из злейших врагов своей расы. А злость, что выплеснулась на меня сквозь ментальный барьер,

даже позабавила.

– А спасли зачем? – пристально глядя мне в глаза, спросила она.

Мой взгляд опять невольно метнулся к ее губам. Полным и мягким, и таким восхитительно сладким и податливым, что оторваться от них было действительно сложно.

– Признаю свою ошибку, – эти слова дались мне нелегко, наверное, потому, что мне раньше не доводилось произносить ничего подобного.

Но эльфийка продолжала хмуриться, глядя на меня. Кажется, ей мои мотивы все еще были не понятны. Или причина была в чем-то другом?

– Может, вы тогда оденетесь? – ее скулы окрасились восхитительным румянцем. – И мы сможем продолжить выяснять, кто, кого и зачем.

Я рассмеялся.

И как мне удалось забыть о собственной наготе? Похоже, рядом с этой девушкой мой разум полностью отключился. Иначе как еще объяснить, что я совершенно забыл о приличиях?

Решив, что стесняться поздно, и все, что можно, незнакомка уже увидела, я поднялся и, подхватив свои вещи, натянул их прямо на влажное тело. После чего сел рядом с девушкой.

– Итак, – меня охватило странное волнение. – На чем мы остановились?

Я делал одну ошибку за другой. Начать хотя бы с того, что я предстал полностью обнаженным перед невинной девушкой. Как дракон, я точно знал, что у моей незнакомки никогда не было мужчины. Но главное мое упущение – я совершенно забыл о способностях темных эльфов, и мой ментальный барьер едва не пошел трещинами от ее внезапного вторжения.

– Что ж, – она вздохнула и слегка поморщилась от боли, которую принесло ей мое сопротивление. А мой взгляд невольно переместился на полную грудь, обтянутую влажной тканью рубашки. – Я рада, что вы изменили свое решение, ис...

– Ис Блэкторн, – представился я. – Драгос Блэкторн. А вы, лесса?

– Не лесса, – горькая усмешка скользнула по ее губам. – Во мне нет ничего благородного.

С этим я мог бы поспорить. Возможно, не происхождением, но всем своим внешним видом она напоминала аристократку из древнего эльфийского рода.

– И все же? – я не дал ей остаться для меня просто прекрасной незнакомкой.

– Хейли Ривер, – будто бы неохотно призналась она. – И я честно просто возвращалась домой с охоты, когда услышала фыркание вашего коня.

Я уже и думать забыл о Скарлетте, который мирно пасся на берегу озера. Мы оба одновременно обернулись и, обна-

ружив своего коня на прежнем месте, я невольно ухмыльнулся.

Да что с ним могло быть не так.

Несмотря на то, что Хейли села и подтянула колени к груди, она все еще была слишком близко, и ее влажная кожа все еще слишком соблазнительно блестела. На ее лице отражались солнечные блики, а в глазах полыхало едва сдерживаемое пламя. Я с трудом сдерживался, чтобы не провести пальцем по высоким скулам, очерчивая благородный овал, и не коснуться ее мягких, мянящих губ. Все в ней было как будто создано специально для меня. Если бы меня спросили, каков мой идеал женщины, я дал бы точное описание этой стройной эльфийки.

– Весьма рад знакомству, – мой голос прозвучал хрипло. Никогда еще я не испытывал подобной тяги к девушке. У меня была постоянная любовница, одна из дальних родственниц Лориана, но с ней я просто удовлетворял потребности организма. Она не проникла мне под кожу так, как это всего за несколько мгновений знакомства сделала Хейли. И чувства, которые я внезапно испытал к ней, заставили меня задуматься.

Что, если она все это хитро спланировала? Что, если это какой-то приворот? Наши враги коварны и способны пойти на любую подлость ради победы. Я не последний Полночный Дракон, но нас осталось достаточно мало, чтобы наш вид считался вымирающим. Шанары начали истреблять на-

ши истинные пары, не давая возможности размножаться, и в скором времени это сильно отразится на всех драконах Су-меречного Континента.

Я снова присмотрелся к девушке, ища в ней малейшие признаки фальши. Но ее ментальные щиты ослабли, и я не смог обнаружить за ними даже намека на злой умысел. Когтистая лапа, что все это время сжимала мое сердце, немного ослабила свою хватку. Я, слава Богине, действительно встретил на своем пути чистую и бескорыстную душу.

Наверное, продолжать вот так сидеть на влажном песке было опасно для ее здоровья, и я поднялся.

– Мне бы хотелось загладить свою вину, – я протянул Хейли руку, и она без колебаний ухватилась за мою ладонь.

Поднявшись одним грациозным движением, она застыла напротив меня. Разница в росте таким образом ощущалась гораздо сильнее. Ее темноволосая макушка оказалась на уровне моей ключицы, и среди влажных прядей я заметил маленькие розовые лепестки. Вероятно, гуляя в лесу, девушка сплела себе венок, но при падении он потерялся. Мне захотелось немедленно подарить ей все цветы мира, но при этом ни один из них не оказался бы прекраснее, чем она.

Мое сердце колотилось тревожно и рвано, и зверь внутри беспокойно рычал, требуя чего-то большего. Но как я мог просто прижать к себе девушку, с которой едва познакомился? Как я мог вообще к ней что-то чувствовать? Если только не...

“Ты найдешь свою истинную, только если она свалится тебе на голову. Чего, вероятно, никогда не произойдет” – вспомнился мне снисходительный голос Никсы. Она думала, что лишила меня будущего, но такова была плата за могущество.

И, похоже, моя истинная действительно свалилась мне на голову.

Проверить это, к счастью, было довольно просто. Расстегнув манжет рубашки, я приподнял влажную ткань и потрясенно замер. На моем запястье проявился родовой узор. Пока еще слабый и едва видимый, потому что в полную силу брачная метка входит только после близости. Но сомнений быть не могло – Хейли Ривер, темная эльфийка, что случайно встретилась на моем жизненном пути, была моей истинной парой.

– Что это? – спросила она, разглядывая тонкую вязь. На ее теле тоже появится татуировка, но только после полного брачного ритуала. И меня вдруг охватило смятение. Что дальше? Что мне делать с этим новым знанием? Я привык к мысли о вечном одиночестве и бесконечной череде любовниц, и был совершенно не готов к тому, чтобы встретить свою единственную. Что мне с ней делать? Жениться? Заводить детей? Но мы же, по сути, даже еще не знакомы. Да и согласится ли она?

Наверное, смятение отразилось на моем лице, потому что в глазах Хейли на миг промелькнул страх. А потом она морг-

нула и улыбнулась, и снова с любопытством уставилась на узор, что украшал мое запястье. Сердце совершило сумасшедший кульбит, когда мой взгляд вернулся к ее соблазнительным губам. И в этот момент ко мне пришло кристально-ясное понимание — я пропал.

Глава 4

Драгос Блэкторн

Вопрос Хейли все еще оставался без ответа, и мой разум метался в сомнениях, говорить или нет. Я никогда не интересовался подробностями отношений внутри истинных пар. Что, если ее чувства окажутся не взаимными? Что, если эти самые чувства к нам вообще не придут? Мне достаточно было одного взгляда в ультрамариновые глаза, чтобы я провалился в свою внутреннюю пустоту и обнаружил там сияние. Ничто и никогда не освещало меня так изнутри, как осознание, что эта девушка рядом, в моих руках, в безопасности и, самое главное – она полностью счастлива.

– Это брачная метка, – наконец, признался я. – Она появляется у дракона, когда он встречает свою истинную пару.

Прекрасные глаза удивленно расширились.

– И она появилась только что?

– Именно так, – я кивнул и с трудом сглотнул ком в горле. – Похоже, что я встретил свою пару.

– И это я? – недоверчиво уточнила она и усмехнулась.

Что ее так развеселило?

– Вы, лэра Ривер.

Эльфийка фыркнула и отвернулась. Ее плечи вздрогнули, а маленькая ладошка метнулась ко рту, закрывая выход рвущимся оттуда звукам. Но все равно было очевидно, что мои

слова ее насмешили.

– И что вы будете делать с этим? – ее настроение изменилось спустя всего несколько мгновений. Когда Хейли вновь повернулась ко мне, в ее глазах мерцали огоньки враждебности. – Заберете меня силой?

Я задумался.

Что, если она не захочет быть моей добровольно?

Я никогда и никого не принуждал к близости. Моя последняя пассия, наоборот, так настойчиво пыталась залезть в мою постель, что никаких сомнений в ее намерениях у меня не появилась. В глазах Хейли была чистота. Она, определенно, несла в себе невинность, и это пробуждало в моем звере инстинкт охотника. Я должен был завоевать ее, положить мир к ее ногам, но точно не взять силой, вызвав вместо любви чистейшую ненависть.

– Наверное, вы ожидали чего-то иного, – с горькой усмешкой предположила она, неверно истолковав мое молчание. – Что это будет драконица из древнего рода, но никак не ваш враг.

– Вы мне не враг, – быстро ответил я.

– Вы уже показали свое отношение при первой встрече.

– А вы злопамятны, – усмехнулся я. Драконица из древнего рода так прочно обосновалась в моей спальне, что я был бы рад указать ей на дверь.

– Уж какая есть, – она взъерошила волосы, рассыпав их по плечам, и я невольно залюбовался гладкими прядями, кото-

рые завивались в тугие локоны из-за влажности.

– Честно говоря, я вообще не ожидал встретить свою истинную. Особенно здесь, – признался я.

Она снова тихо хмыкнула.

– Так и что вы собираетесь с этим делать, ис Блэкторн? – настойчиво повторила девушка.

– Сделаю все, что будет в моих силах, чтобы вы согласились стать моей невестой.

– А если не соглашусь? – в ее глазах появился озорной блеск.

– Тогда я, вероятно, буду стараться еще больше.

В большинстве случаев драконы, лишившись своей истинной пары, погибали, потому что во время брачного ритуала происходило разделение силы. И пока жива была пара, с драконом было все в порядке, он не ощущал ущерба и, зачастую, становился лишь сильнее.

Я через многое прошел в своей жизни, но, несмотря на это, совершенно точно не хотел умирать. Особенно вот так, не сделав все возможное и невозможное для своего спасения.

– Я слышала, драконы погибают без своей пары, – она склонила голову набок. – Поэтому шанары придумали новый способ истребления.

Я попытался ничем не выдать своего изумления, хотя, признаться, это было трудно. Откуда ей известно о планах шанаров? Но прежде, чем я успел спросить, на периферии

магической сети, что я раскинул в окрестностях озера, зажегся тревожный огонек. Кто-то еще приближался к нам, и мне хватило легкого ментального прикосновения, чтобы ощутить холодную ауру шанара. И не просто шанара, а карателя. Это был особый вид убийц, созданный путем многочисленных экспериментов. Они не были подвержены чувствам и эмоциям, как их далекие предки, и не останавливались, пока не достигали своей цели. Этичность методов их не интересовала, именно поэтому они так преуспели в истреблении моего вида.

– Что случилось? – Хейли огляделась по сторонам, будто почувствовав что-то. Ее рука потянулась к бедру, где, вероятно, обычно было оружие, но его на месте не оказалось. Интересно, где она его оставила? На берегу, когда подглядывала за мной? Или потеряла в воде?

– Каратель, – коротко ответил я, стремительно возводя вокруг нас защитный купол. – Наверное, пришел по моему следу.

– Или по моему, – неожиданно вздохнула девушка. – Я уже неделю чувствую, что за мной кто-то следит, но мне ни разу не удалось никого увидеть.

Дар, которым наградила мне Никса, мог позволить остановить сердце убийцы до того, как он к нам приблизится. Но я не совершал одних и тех же ошибок дважды. Что, если интуиция снова меня подвела? Что, если моя сила обернется против невинного? И пусть среди шанар по определению

не могло быть невинных, я должен был убедиться.

Девушка рядом со мной внезапно ошетибилась. Я чувствовал ее напряжение каждой клеточкой своего тела.

– Он не причинит вам вреда, – пообещал я, стараясь как-то ее успокоить. – Я не позволю.

– Мое оружие осталось там, – Хейли указала на кустарник, из которого я ее так бесцеремонно вытолкнул. – Как и моя добыча.

Значит, охота оказалась удачной. Похвально.

– Оружие не понадобится, – я вздохнул. Видеть тревогу на прекрасном лице было невыносимо. И когда из кустов серебристой рыбкой вылетел метательный нож и врезался в щит, не причинив нам вреда, я действовал без раздумий. Моя тьма с такой силой сжала сердце врага, что оно разлетелось ошметками, разорвав грудную клетку, и в Алассаре стало на одного шанара меньше. К сожалению, таким образом я не мог уничтожить их всех, потому что магическая сеть не ведала различий между друзьями и врагами.

– Он мертв, – сказал я, открывая глаза. Это было действительно просто. Но если я ждал, что после моих слов беспокойство покинет мою истинную пару, то сильно ошибся.

– На его место придет другой, – в голосе Хейли звучала обреченность. – Они будут пытаться снова и снова, пока однажды не достигнут своей цели.

– Я смогу вас защитить, – пообещал я. Мне хотелось прижать ее к себе, укрыть в своих объятиях, но я не смел напу-

гать ее своей настойчивостью.

– Нет, – она качнула головой. – Пока я не пройду инициацию, я не буду в безопасности.

Но процесс Перерождения в большинстве случаев был спонтанным. Раньше к нему можно было подготовиться усиленными тренировками, но сейчас эта практика ушла в прошлое.

– Вы можете мне помочь, – Хейли подняла подбородок и посмотрела мне в глаза. – И тогда, клянусь тьмой, я буду вашей.

Предложение было заманчивым. В моей голове сразу всплыла картина нашей первой брачной ночи, и чтобы ее отогнать, пришлось приложить изрядное усилие.

– Что ж, – я огляделся по сторонам и шире раскинул ментальную поисковую сеть, чтобы сразу узнать о малейшей угрозе. – Я готов обсудить ваше предложение прямо сейчас.

– Дома меня никто не ждет, – невесело усмехнулась девушка, но даже так на ее щеках появились соблазнительные ямочки. – Я обычно не появляюсь там до поздней ночи.

– Ваши родители настолько доверяют вам?

– У меня есть только отчим, и даже если я не вернусь, он, наверное, будет только рад.

При этих словах мой инстинкт защитника взметнулся во мне жарким пламенем. Во время разговора мы приблизились к коню, и Скарлетт тихо фыркнул, ткнувшись мордой мне в плечо.

– Может, найдем более удобное место? – предложил я.

Стоять на берегу в мокрой одежде, пожалуй, было не самой лучшей идеей. Полные губы Хейли едва заметно посинели, да и сама она дрожала. Я мог бы развести огонь, чтобы согреть ее, но дым привлечет много внимания, а убивать невинных мне не хотелось. Без необходимости.

– Будет лучше, если нас не увидят вместе, – тихо произнесла Хейли. – Это не займет много времени. А потом мы разойдемся каждый в свою сторону, потому что, уверена, вам надо будет подумать и все взвесить.

Да о чем тут думать?

Я уже был готов на все, лишь бы заполучить эту едва знакомую мне девушку, которая всего за короткий промежуток времени стала мне практически родной.

– В таком случае, позвольте мне согреть вас единственным доступным мне способом.

Щеки эльфийки вмиг покрылись румянцем, а мое сердце зашло в груди от того, насколько это было мило. После неуверенного кивка я вытащил из седельной сумки свой изрядно помятый камзол, который снял по дороге из-за жаркой погоды, и протянул его девушке.

– Вам лучше снять свою мокрую одежду и надеть это. Так будет теплее.

Хейли забрала у меня одежду, и я отвернулся. У меня будет еще масса возможностей увидеть ее обнаженной и сравнить наш счет. Пока было достаточно того, как мокрая ткань

обрисовывала ее фигуру, не оставляя простора для фантазии.

– То есть вы твердо решили во что бы то ни стало пройти инициацию, лэра Ривер? – спросил я, прислушиваясь к тихому шороху, с которым одежда падала к ее ногам.

– Хейли, – поправила меня эльфийка. – И да, я действительно устала быть беспомощной. У меня есть магия, но пока дар полностью не раскрыт, я не могу определиться со своим жизненным путем.

Я не стал говорить, что теперь у нее только один путь – в мою постель. Думаю, мы оба это прекрасно осознавали. Но меня приятно удивила целеустремленность моей истинной пары. Она знала, чего хотела, и уверенно двигалась к своей цели.

– И как ты предлагаешь спровоцировать инициацию, Хейли? – спросил я, умирая от желания повернуться и посмотреть на нее. – Я слышал, существует некий катализатор, который может запустить процесс.

– Катализатор я уже испробовала, – ее голос прозвучал сбоку, а в следующий миг девушка появилась передо мной. Мой камзол скрывал ее едва ли не до коленей, и фантазия тут же разыгралась не на шутку, подсовывая мне различные картинки не самого приличного содержания. Кажется, близость истинной пары разжижает драконьи мозги, и даже самые устойчивые из нас падают жертвами женских чар. – Он на меня не подействовал.

И это странно, потому что средство действительно было мощное. И опасное. Процесс инициации, запущенный с его помощью, не поддавался никакому контролю, и при этом зачастую происходил такой мощный магический выброс, который мог оказать разрушительное воздействие на окружающих.

– Тогда в чем заключается твой план? – заинтригованно спросил я.

– Для начала пообещай мне кое-что, – она подняла на меня свои восхитительные синие глаза и медленно моргнула.

– Да, конечно, – кивнул я, не в силах отказать.

– После того, как мы обсудим все детали, ты заблокируешь мои воспоминания об этой встрече и подкорректируешь кое-какие другие. Я точно знаю, что драконы на это способны.

– Природная защита темных эльфов.., – начал я, но Хейли нетерпеливо махнула рукой.

– Я опущу все внутренние барьеры и дам тебе полный доступ.

Дыхание перехватило.

Это было знаком наивысшего доверия.

Но как она решилась на подобный шаг, что с первой же встречи вручила мне свою жизнь? Неужели инициация была так важна для нее?

Я с трудом сглотнул и медленно кивнул, принимая это условие.

– Хорошо, я заблокирую все воспоминания о нашей встрече.

– И разблокируешь сразу после инициации, – добавила она. – Чтобы тот кошмар, через который ты заставишь меня пройти, не заставил меня ненавидеть тебя до конца жизни.

Мои глаза расширились.

Может, не стоило мне так поспешно соглашаться? Что она задумала? Смогу ли я поступить так, что она после этого станет меня ненавидеть?

– Послушай, – не удержавшись, я взял ее за руку и осторожно погладил тонкие пальчики. – Я смогу тебя защитить. Тебе не нужна инициация. Пусть все произойдет естественным путем в свое время.

– Нет, – глядя мне в глаза, она медленно покачала головой. – Я не хочу больше ждать.

– Что ж, – вздохнул я, окончательно сдаваясь. – Тогда рассказывай.

Глава 5

Хейли Ривер

У меня не было четкого плана. Я просто бежала прочь, время от времени оглядываясь и надеясь, что Драгос еще некоторое время будет не в состоянии пуститься в погоню. Магия внутри меня как будто взбесилась. И если я всю жизнь была уверена, что получу дар исцеления, то осознала свою ошибку. Что-то бурлило во мне и требовало выхода, и та мощная волна, которой я ударила дракона и смогла его поразить, явно была лишь малой частью моих пробудившихся способностей.

На мою удачу, лорд Драгос Блэкторн предпочитал уединение, и вокруг его владений простирались километры густого леса. Я могла бесконечно долго скрываться в своей родной стихии, и собиралась найти пещеру и остановиться там, чтобы составить свой дальнейший план.

У меня была слабая надежда на то, что дракон не сможет меня отследить, потому что наш брак, по сути, так и не состоялся, и знак на моей руке остался всего лишь призрачным узором. И если отдалиться от преследователя на достаточное расстояние, возможно, он не сможет меня найти. Я собиралась отправиться в самую отдаленную от Сумеречного Континента часть Алассара – Солнечную Долину. А оттуда в Подгорье, где, по слухам, весьма неплохо относились к тем-

ным эльфам и во время войны предоставляли им убежище. В той же стороне находился и Аттинор, но соваться к Ледяным Драконам я бы не рискнула, несмотря на подписанное мирное соглашение.

Да, Солнечная Долина меня вполне устраивала. Я могла бы поступить в академию Бракора и выяснить, чем одарила меня Никса. Пока что я могла сказать лишь то, что это что-то темное и крайне разрушительное. Настолько, что я смогла обезвредить огромного ревущего монстра, которого считала своим женихом.

При мысли о предательстве мои внутренности скрутило узлом. Я больше не бежала, а медленно пробиралась среди деревьев, мысленно ругая себя.

И почему мне пришло в голову бежать немедленно? Почему я не собрала вещи, не захватила с собой еду и оружие? Почему не оделась нормально, в конце концов? Обязательно было прыгать в окно в том, в чем меня доставили в замок? Все же минимальный набор одежды был мне предоставлен.

Но горевать о том, чего не сделала, я не привыкла, предпочитая оставлять прошлое в прошлом и просто двигаться дальше. Ноги сами вынесли меня на берег озера, и при виде темной глади меня на несколько мгновений захлестнуло видение. Мне показалось, что прозрачная толща воды сомкнулась надо мной, и какая-то сила потащила меня на дно, не позволяя всплыть с сделать спасительный глоток воздуха. В глазах начало темнеть, а сознание меркнуть, но в следующий

миг я обнаружила себя сидящей на траве. Поверхностно и хрипло дыша, я огляделась по сторонам и прислушалась.

Близился рассвет, и в лесу царила идеальная тишина. Ночные птицы уже замолкли, а дневные еще только расправляли перья, чтобы огласить окрестности своими песнями. Я проверила свои ментальные щиты, но они были прочны как никогда. Но тогда кто наслал на меня это видение? Я прекрасно умела плавать и никогда в жизни точно не тонула. Может, Никса одарила меня видением будущего? В таком случае мне стоило держаться подальше от воды.

Но когда я попыталась подняться, ноги внезапно задрожали, и я рухнула обратно на покрытую росой траву. Влага мгновенно пропитала тонкую одежду, и ощущение липнувшей к коже мокрой ткани накрыло меня еще одним видением. Будто со стороны я увидела Драгоса, который прижал меня к себе. Мы стояли на берегу озера, и я была завернута в его камзол, который закрывал мое тело едва ли не до колена. Откуда-то пришла уверенность, что под этой одеждой у меня ничего не было.

Но что это, хафф побери?

Может, спонтанное Перерождение плохо отразилось на моем разуме? Или где-то неподалеку притаился тот самый дракон, который настолько глубоко проник мне под кожу, что меня одолели фантазии с его участием? Я потерла пальцами глаза, разгоняя наваждение, но сила, что бурлила внутри меня, уже крушила ментальные щиты, тщательно выстро-

енные в моей голове. И когда последняя преграда пала, я обрадовалась, что осталась сидеть на траве, потому что от хлынувших воспоминаний мои ноги точно бы подкосились.

Жизнь с отчимом никогда не была сладкой. Он не обижал меня, скорее, просто не обращал внимания, но я чувствовала, что в тягость ему. И однажды мне довелось подслушать разговор, который он вел с одним из соседей. Тот предлагал за меня неплохие деньги, при этом собираясь взять меня в свой дом не полноправной женой, а всего лишь прислужой с расширенными обязанностями. Я не стала строить планы побега, чтобы избежать этой участи, а вместо этого раздобыла катализатор, который должен был вызвать спонтанную инициацию. Но то ли снадобье на меня не подействовало, то ли лавочник обманул и продал мне не то средство, за которое я отдала все свои сбережения.

С тех пор я начала искать способ переродиться и пробудить свою истинную силу. К тому же мне начало казаться, что за мной наблюдали. Это было неуловимое ощущение взгляда между лопатками, от которого неприятно зудела кожа и сводило живот. Но мне так ни разу и не удалось увидеть, кто же так внимательно за мной наблюдал. Чувство опасности с каждым днем становилось все сильнее, и однажды на охоте я взмолилась Никсе, чтобы она дала мне знак, указала путь к спасению. И в голове, словно вспышка, возникло знание – мне надо идти к озеру, там я найду все ответы.

Мне оставалось пройти всего несколько шагов сквозь ку-

старник, когда впереди показалась сияющая на солнце гладь, а в воде, совершенно обнаженный, стоял самый красивый мужчина из всех, что мне доводилось видеть. Мне хватило одного взгляда, чтобы безошибочно определить в нем Дракона. Сердце замерло, потому что даже после окончания войны мы все еще оставались врагами. И если Никса хотела моей гибели, то она очень удачно привела меня прямо в руки идеального палача.

Дальше все происходило, как в кошмарном сне. Не успела я даже повернуться, чтобы убраться как можно дальше от этого озера, как порыв ветра ударил меня в спину и с силой швырнул в воду. Я сразу погрузилась на самую глубину, но когда попыталась вынырнуть, меня будто придавила невидимая рука. Я с сожалением отстегнула колчан со стрелами. Терять его было обидно, но жизнь дороже. Вслед за колчаном отправился лук, с которым я уже много лет ходила на охоту, и когда дошла очередь избавиться от сапог, я, наконец, почувствовала, что давление силы ослабло и устремилась к поверхности. Но сознание покинуло меня раньше, чем я смогла добраться до спасения и, похоже, в этом и был великий замысел Богини.

Очнувшись в руках незнакомца, я уже ничему не удивилась. На губах горел след его поцелуя, а сердце колотилось так, будто собиралось проломить грудную клетку. Но все очень быстро встало на свои места. Дракон, что собирался хладнокровно убить меня, оказался моей истинной парой. Я

мысленно возблагодарила Никсу, потому что это и был выход, о котором я молила.

Мужчина, что представился Драгосом Блэкторном, мог избавить меня от участи служанки в доме соседа. Но он предложил мне гораздо больше, согласившись помочь мне с инициацией. План, что зрел в моей голове уже некоторое время, осталось лишь немного подкорректировать.

– Как известно, сильный стресс может спровоцировать спонтанную инициацию, – сказала я, настороженно глядя на мужчину рядом со мной. Он в любой момент мог отказаться от столь рискованной затеи.

– Допустим, – произнес он своим глубоким бархатистым голосом.

– И ты должен как следует поиздеваться надо мной, а если это не поможет, то напугать до такой степени, чтобы у нас все получилось.

– Поиздеваться? – его глаза потемнели. – Нет.

– Ты хочешь меня или нет? – я рисковала, потому что Дракон мог просто завладеть мной, не спрашивая согласия и не выполняя никаких условий.

Драгос промолчал, глядя на меня мрачно и немного сердито, но я сочла это хорошим знаком.

– Во-первых, ты должен внушить мне, что мой отчим – это мой родной отец. Когда ты приедешь за мной и предложишь ему деньги, он без раздумий продаст меня с потрохами. Это будет больно.

Его глаза расширились, но, чуть подумав, мужчина кивнул.

– И все? – спросил он.

– Не думаю, – я хорошо знала себя. Такой поступок наверняка вызвал бы у меня стресс, но не достаточный для инициации. – Поэтому, когда мы приедем к тебе... Где ты живешь, кстати?

По губам Дракона скользнула усмешка.

– В замке Блэкхолл, на границе с Лотэраном.

Насколько я знала, там была дикая, лесистая местность, а в некоторые уголки могли добраться только драконы.

– Большой? – спросила я.

– Тебе понадобится несколько часов, чтобы обойти его полностью, – самодовольно усмехнулся он.

– А прислуга? Большой штат?

– Нет, – внезапно нахмурился мужчина. – Я живу один и довольно неприхотлив. К тому же, редко бываю дома. У меня есть обязательства перед королем.

Пришло время мне хмуриться.

– Ты служишь королю? – спросила я.

Уже одно упоминание замка навело меня на мысль о высоком положении моего избранного. Но я не позволила себе сильно радоваться по этому поводу. В Алассаре было полно случаев, когда кто-то отказывался от своей истинной пары по тем или иным соображениям, и Драгос Блэкторн еще не был достаточно моим, чтобы обольщаться.

– Он мой друг, – просто ответил мужчина. – Это имеет какое-то значение?

Иметь в друзьях Лориана Найтгарда – таким мог похвастаться далеко не каждый Дракон. Но я отрицательно покачала головой. В действительности их дружба не имела никакого значения. Вряд ли бы новый повелитель Сумеречного Континента принял меня, как подходящую пару для его друга. С этим стоило просто смириться.

– Тогда тебя наверняка знают в нашей деревне, – предположила я. – Твое имя достаточно известно?

– Его знает каждый мой враг, – улыбка Драгоса больше напоминала оскал, но меня при виде нее неожиданно обдало жаром. Наверное, в силу своей молодости я не слышала о Драгосе Блэкторне, но могла спросить у отчима.

– Тогда за неделю до того, как ты решишь меня забрать, ты должен приехать в деревню и пустить о себе самые мрачные слухи, чтобы они непременно дошли до моих ушей. Так я сильнее испугаюсь, когда ты предложишь за меня золото.

– И что я буду делать в вашей деревне? – спросил он.

– Придумай что-нибудь, – пожала плечами я. – Тайное задание от короля? Поиск заговорщиков. Здесь, в окрестностях Шаенона, все еще слишком много несогласных с властью Лориана Найтгарда.

– Как будто их кто-то спрашивает, – пробормотал мужчина. – Что ж, ладно. Что дальше?

– Когда мы прибудем в твой замок, – продолжила я изло-

жение своего плана. – Ты должен будешь вести себя холодно. Предоставить мне худшие покои, приказать слугам обижать меня, унижать и не относиться ко мне, как к будущей хозяйке.

Мои слова заставили Дракона задуматься.

– Я просто не скажу им о твоём статусе, – предложил он мрачно. – И они будут относиться к тебе...

Он не договорил, но это и не нужно было. Как к очередной подстилке. Отлично. То, что нужно.

– У тебя есть любовница? – спросила я, заранее зная, что есть. Такой мужчина просто не мог быть один. Я не была наивной в вопросах близости между мужчиной и женщиной и точно знала о существующих потребностях. А учитывая, что Драгос имел высокий статус среди себе подобных, я бы не удивилась наличию у него жены и наследников. Чисто для продолжения рода.

– Есть, – не стал отрицать он. – Но она у меня не живет, и я закончу с ней все отношения при первой же возможности. Дракон не может изменять своей истинной паре.

Вот как?

– Этот факт ты тоже удалишь из моей памяти, – попросила я. – И сделаешь так, чтобы я застала тебя с любовницей. Желательно, чтобы вы оба были голые и занимались тем, чем обычно занимаются в спальне.

Я махнула рукой, неожиданно смутившись.

– Мне кажется, ты к себе слишком жестока. Может, тебе

нравится испытывать боль?

– Не нравится, – качнула головой я. – Но это необходимо для достижения моей цели.

– Я бы после такого уже удавился, – пробормотал Дракон. – Не думаю, что у меня получится даже изобразить видимость связи с любовницей. У меня, скорее всего, возникнут трудности, а она закатит скандал. И ты станешь свидетельницей не жаркой сцены, а самой настоящей ссоры с битьем посуды, потому что Бьянка, она...

Он оборвал себя, оставив меня без подробностей.

– Ты умеешь создавать иллюзии? – спросила я.

– Да, – Драгос медленно кивнул. – Но очень кратковременные.

– Мне будет достаточно нескольких мгновений, чтобы сделать нужные выводы.

Мужчина невесело усмехнулся.

– Не уверен, что после всего ты сможешь меня простить.

– Ты разблокируешь мою память, – пожала плечами я. – И я вспомню, что сама придумала этот план, что ты сопротивлялся, как мог, и действовал в моих интересах.

– А что, если ты сбежишь от меня, уверенная в том, что я мерзавец?

– Ты найдешь меня.

– Дело в том, что на мне лежит некое проклятие, – в его голосе послышались отголоски давней боли. – Я не могу чувствовать свою истинную. Я и тебя нашел лишь благодаря слу-

чайности. Если бы наши губы не соприкоснулись, я бы оставил тебя, продолжая жить в неведении.

Что? Как такое возможно?

– Значит, сделай так, чтобы я не убежала.

Он медленно кивнул.

– Ты уверена, что твой план сработает? Мне бы не хотелось напрасно причинять тебе боль.

– Он должен сработать, – я сжала кулаки, уверенная в своей правоте. – А если нет, то последнее средство – угроза смерти. Ты должен заставить меня поверить в то, что собираешься убить меня.

– После всего остального это, пожалуй, будет даже гуманно, – усмехнулся он, и его улыбка нашла отражение на моем лице.

– Да что вообще может пойти не так? – спросила я. – Я дам тебе время на обдумывание, и за неделю до того, как будешь готов, ты должен приехать в нашу деревню и распустить о себе слухи. Но мои воспоминания об этой встрече надо заблокировать прямо сейчас, чтобы в случае, если ты не приедешь...

– Я приеду, – уверенно сказал Драгос. – Но, может, будет лучше, если опасности буду подвергаться я, а не ты? Что, если мы сблизимся, и моя жизнь каким-то образом повиснет на волоске? Разве это не вызовет у тебя инициацию?

– Это будет запасным планом, – немного подумав, ответила я. – На случай, если основной не сработает. Моя деревня

прямо за этим лесом, — я махнула рукой в нужном направлении. — Запомни мое имя — Хейли Ривер. И найди меня обязательно до того, как это сделают шанары.

Драгос кивнул, глядя на меня с какими-то непонятными эмоциями в глазах. Попросив его отвернуться, я переоделась обратно в свою одежду, которая за время нашего разговора успела немного подсохнуть на солнце. И, пока он не успел передумать, я скрылась в зарослях, оставив Дракона обдумывать мой план.

Я не думала, что что-то может пойти не по плану. Тем более, отчим рассказывал, что моя мать была целительницей, и я унаследую ее дар. Это практически пассивная, безобидная магия, с которой просто справиться. Поэтому я точно не ожидала мощного выброса сырой силы, которая отшвырнула прочь огромного Дракона и, скорее всего, навредила ему. В тот момент это показалось мне удачей, но теперь, когда воспоминания вернулись, я осознала весь ужас ситуации. Из-за своего проклятия он не сможет меня найти. Да и не захочет, наверное, после всего, что случилось. Проклянет Богиню за то, что послала ему истинную пару-идiotку, и тут же возблагодарит за избавление.

Я не сразу поняла, что кроме воспоминаний, заблокированных Драгосом, вернулись и другие. Те, о которых я ранее только подозревала, ведь невозможно совершенно не помнить своего детства и лиц своих родителей. То, что хлынуло в меня потоком сквозь уничтоженную преграду, полностью

разрушило мое понимание о собственной жизни. Новое знание проникло в меня медленным ядом, и я просто не знала, как жить с этим дальше. И уж точно не собиралась возвращаться к Драгосу. Узнав, кто я на самом деле, он первый приговорит меня к смерти, несмотря на то, что я его истинная.

Причина моего стремления к инициации заключалась во все не в том, что я боялась атаки шанар или сделки с соседом. Это то, что было на поверхности. А гораздо глубже лежала настойчивая потребность разрушить барьер, что отделял мои детские воспоминания. Я знала, что инициация уничтожит любые ментальные преграды, как и то, что мне необходимо было это сделать как можно скорее. Мое время подходило к концу. Я чувствовала это всем своим существом, потому что кроме блока было что-то еще, что капля за каплей поглощало мои силы на протяжении многих лет. Как будто что-то сдерживало мою силу, не давая ей просочиться в том виде, в котором она была дана мне изначально. И мне просто необходимо было стряхнуть с себя это заклятие, ключ к которому лежал там, за стеной.

Драгос оказался моим спасением. Он появился именно тогда, когда мое отчаяние практически достигло пика. Принял мой идиотский план и разыграл его, как по нотам.

Я снова возблагодарила Никсу за такой щедрый подарок. Она послала мне мужчину, который был ответом на все мои запросы. И тут же его отняла. Но это все равно большее, на

что я могла рассчитывать. Если бы он с самого начала узнал, кто я на самом деле, у меня не было бы даже возможности поговорить с ним. И, скорее всего, Дракон завершил бы начатое в озере без всяких сожалений.

Порыв ветра обдал мои щеки неожиданным холодом, и только тогда я заметила, что по ним крупными каплями капались слезы. Несмотря на то, что мы были знакомы всего несколько дней, я была благодарна ему за все, что он сделал ради осуществления моего желания, рискнул моим к нему отношением, нашим будущим и собственным спокойствием. Оглядываясь назад, я могла оценить, как нелегко ему далось холодное отношение, грубая речь и признание в намерении убить меня. Наверное, хорошо, что ему удалось избавиться от такой неподходящей истинной пары, как я, и сделать это до того, как наша связь стала нерушимой.

Я смахнула слезы, злясь на себя. Не время сейчас предаваться эмоциям. Надо бежать. Потому что тот, кто поставил блок на мои детские воспоминания, придет за мной совсем скоро. Метка, оставленная им на прощание, жгла меня под одеждой, напоминая о том, что моя свобода была продана задолго до встречи с Драгосом.

В моем прошлом, как оказалось, скрывалось нечто большее, чем несчастливое детство с отчимом. И новые воспоминания, кроме прочего, заставили меня усомниться в наших родственных связях с Теоном Ривером. Вряд ли моя мать действительно стала ему женой, скорее, она просто исполь-

зовала его, как прикрытие. А после ее смерти он просто не стал выгонять на улицу чужого ребенка. Возможно, все это время я была к нему несправедлива.

Когда началась война с Драконами, на престоле Торхейма сидел Рейнар Кайдеон, призванный Королем Теней. Он был одержим идеей уничтожить созданий, что превосходили его по силе и могуществу, и полностью поддержал шанар в их стремлении стереть с лица Алассара свои творения и заслужить прощение Матери-Богини Альвин, которая однажды отняла у них крылья. Совместно с пернатыми и самым могущественным эльфийским родом Кьярн, Рейнар создал могущественных существ – ларков, способных пробивать прочную драконью чешую. После нескольких лет жестоких экспериментов, в результате которых практически все Драконы Сумеречного Континента были уничтожены, Король Теней, наконец, объявил официальную войну, в которой, в конечном итоге, потерпел сокрушительное поражение. Он был казнен в тот же день, когда Драконы вошли в Шаенон. Род Кьярн был навеки проклят, шанары были вынуждены снова уйти в подполье и скрываться там от гнева своих врагов, а от рода Кайдеон не осталось вообще никого, за кем можно было бы открыть охоту.

Так считали Драконы.

У Короля Теней были наследники, и все они были казнены вместе со своим отцом. Кроме меня. Потому что мама, заключив разрушительную сделку с одним из шанаров, спрята-

ла меня практически на виду. Пернатый полностью заблокировал мои детские воспоминания, чтобы даже самый сильный ментальный маг не смог узнать, кто я, а также замаскировал мою уникальную во всех отношениях магию. Взамен он взял с моей мамы кровавую клятву, что сразу после инициации я буду полностью принадлежать ему. Помолвку заключили там же, на месте.

Оставив меня на попечение Теона Ривера, королева Торхейма сдалась на милость Драконов, не желая продолжать жить без своего истинного. Скорее всего, ее тоже казнили, потому что больше я ее не видела, а мой так называемый отчим утверждал, что она мертва.

Но перед смертью мама кое-что мне вручила, о чем я вспомнила только сейчас. Медальон, который подтверждал мою принадлежность к роду Кайдеон, письмо и королевскую печать. Все это лежало в тайнике под домом Теона Ривера, но я не представляла, как теперь туда вернуться и забрать все это. Также в памяти всплыло предупреждение, озвученное мамой на прощание:

“Все в этой жизни имеет свою цену, – сказала она. – Защитные чары скроют твою магию от Драконов, но тени не могут вечно находиться в заточении. С каждым годом они будут становиться все более голодными и, за неимением других вариантов, станут питаться твоей жизненной силой. Инициация станет твоим спасением. Но и твоей гибелью. Ни один барьер больше не удержит твою силу и твою память,

и Драконы почувствуют это. Но пока этого не случилось, живи счастливо и наслаждайся каждым мгновением, а я буду наблюдать за тобой из Садов Безмятежности”.

После этого она поцеловала меня и исчезла в портале, а шанар закончил свою работу, полностью уничтожив мои воспоминания об этом. Он ушел некоторое время спустя, и со временем его лицо также исчезло из моей памяти, растворившись в новых воспоминаниях.

Воздух внезапно задрожал, закручиваясь вокруг меня тугой спиралью. Я вскочила на ноги, собираясь бежать, но при этом точно зная, что уже слишком поздно.

Дождалась, идиотка.

В шаге от меня разверзлась воронка мгновенного портала, и из нее вышел тот, кого я забыла на несколько счастливых лет. Мужчина, обладавший яркой, дерзкой красотой снаружи, но совершенно уродливый внутри. За его спиной торчало единственное белоснежное крыло. Перья трепетали на ветру, как и его длинные, небрежно зачесанные назад белые волосы.

– А вот и моя невеста, – шанар окинул окрестности цепким взглядом, оценивая обстановку, и его брови удивленно приподнялись. – Где это мы?

Я промолчала, не зная ответа на его вопрос. Впрочем, пернатого негодяя это не расстроило.

– Я долго ждал этого дня, – он улыбнулся, но улыбка не достигла его глаз, оставшихся холодными и настороженными.

ми.

– Я бы предпочла, чтобы он никогда не наступил, – процедила я.

Тот, кого я знала под именем Видар Дар-Дамарр, снова снисходительно усмехнулся.

– У тебя не было выбора, милая. Твоя мать заключила со мной сделку, скрепленную кровавой клятвой, и пришло время исполнить свой долг.

Будто в подтверждение метку между лопатками снова пронзило болью, и мне пришлось стиснуть зубы, чтобы не вскрикнуть. В Алассаре не было уз сильнее, чем кровавая клятва, и даже наличие истинной пары не могло отменить заключенную между нами сделку.

– Что ты делаешь здесь в таком виде? – шанар нахмурился и шагнул ко мне. Я интуитивно отшатнулась, несмотря на то, что не имела ни единой возможности сбежать от него. Поводок, надетый на меня еще в детстве, был слишком прочным и коротким.

– Ты же знаешь, что не стоит меня злить? – он прищурился, и в ярких голубых глазах вспыхнули искры. – И убежать от меня ты не сможешь.

– Прекрасно знаю, – процедила я. – Не волнуйся, я не отступлю от договора.

Нарушение кровавой клятвы каралось смертью. А я слишком дорожила жизнью, пусть даже такой беспросветной, чтобы рисковать ею.

– В таком случае, не вижу смысла здесь оставаться, – Видар схватил меня за руку, и по моему позвоночнику прошла волна дрожи от этого прикосновения. Но мне стоило привыкать к этому, потому что по договору с момента инициации шанар имел полное право делать со мной все, что ему захочется.

Мои ментальные барьеры были прочны, как никогда, но полный сожалений взгляд выдал меня с головой. Тонкие ноздри моего полноправного жениха хищно дрогнули.

– Ждешь кого-то? – опасно тихим голосом спросил он.

Я отрицательно качнула головой.

Драгос не найдет меня, даже если очень захочет. С другой стороны, возможно, он не сможет почувствовать свою истинную, а вот Принцессу Теней, которой я стала по его милости – вполне.

– Ничего, мы это исправим, – усмехнулся Видар и, открыв портал, толкнул меня в него.

Глава 6

Хейли Ривер

Сияющий вихрь пространственного перехода вынес меня во двор какого-то поместья. Едва устояв на ногах, я выпрямилась и огляделась по сторонам. Видара рядом не было. Неужели его распылило во время перемещения? Нет, на такую удачу я вряд ли могла рассчитывать.

Уже окончательно рассвело, и по голубому небу безмятежно проплывали облака, тогда как в моей душе сверкали молнии среди густых грозовых туч. Куда шанар отправил меня?

Я стояла на утрамбованной подъездной дороге, испещренной следами колес. С двух сторон росли вековые деревья, и в густых кронах весело щебетали птицы. Мир и спокойствие. В воздухе витали ароматы незнакомых полевых трав и цветов, и я кожей чувствовала чужеродность этого места. После Великого Раскола, когда часть светлых эльфов приняла тьму от Никсы и полностью переродилась, темные эльфы поселились на Сумеречном Континенте. Он всегда был нашим домом, даже в самые голодные и смутные времена. И, покинув родную колыбель, я, конечно, не могла этого не заметить. Вероятно, Видар обосновался в Солнечной Долине – месте, куда еще пока не распространилась власть Драконов, и где по-прежнему правил человеческий император.

Но, как бы там ни было, я планировала найти выход. Не для того мама дала мне шанс выжить, чтобы я в итоге опустила руки.

С одной стороны дороги темнели массивные ворота, с другой – парадное крыльцо. И я ничуть не сомневалась, что Видар перенес меня внутрь магического контура, покинуть который у меня бы не получилось. Поэтому я направилась туда, где, возможно, могла найти ответы на некоторые вопросы. Но прежде, чем я ступила на крыльцо, массивная дверь распахнулась, и в проеме, уперев руки в боки, возникла женщина. Обычная человечка, но такая массивная, что не побоялась бы, наверное, встретить в лесу медведя.

– И кто это тут у нас? – спросила она, прожигая меня суровым взглядом.

Я в первый момент опешила. Куда Видар закинул меня? Что это за место? И что мне ответить на заданный вопрос?

– Мое имя Хейли Ривер, – я не стала сходу раскрывать свое истинное родовое имя и представилась тем, к которому давно уже привыкла. – И я понятия не имею, где я.

– Хейли, значит, – градус направленной на меня агрессии немного понизился. – Ты, деточка, в Друм-Холле.

Что еще за Друм-Холл?

Я чувствовала себя неожиданно спокойно после всего, что со мной произошло. Как будто ментальный щит, который накрывал мой разум, зацепил эмоции, сделав меня немного отстраненной. Наверное, кто-то другой на моем месте уже про-

ливал бы слезы о своей несчастной судьбе, но пока рядом не было Видара, я могла не беспокоиться. Возможно, этот негодяй действительно погиб или потерялся во время перемещения. Иначе почему не прибыл в это странное место рядом со мной?

– Как ты попала сюда? – спросила женщина и сделала шаг вперед.

Собралась прогнать меня?

– Порталом, – я не собиралась нападать, но на всякий случай призвала силу. И там, где раньше были лишь искры, хлынул целый поток. Меня едва не затопило тьмой, и в первый миг я действительно испугалась. Мне еще только предстояло разобраться, что за магию я получила после инициации. Уж точно это было не исцеление, как я надеялась.

К счастью или к сожалению, появление Видара избавило меня от дальнейших неловких объяснений. Он внезапно шагнул из мгновенно открывшегося портала и сходу оценил обстановку.

– Клементина, – голос шанара прозвучал негромко, но угрожающе. – Ты что, не пускаешь мою невесту в дом?

– Невесту? – глаза женщины округлились. – Но как же, алтарь, вы не предупредили...

– Предупреждаю сейчас, – грубо схватив за руку, мужчина потащил меня в дом. Я не сопротивлялась, не видя в этом смысла. Зачем кричать, царапаться и всячески показывать свою ненависть, когда можно просто дождаться подходящего

момента, усыпить бдительность и нанести удар в сердце? В лучших традициях темных эльфов.

Шанар, кажется, знал о традициях моего рода и, обернувшись, прошипел:

– Только без фокусов, – голубые глаза хищно прищурились. – Теперь никто не придет тебе на помощь.

Теперь? Как будто раньше я кого-то ждала.

– А кто должен был? – спросила на всякий случай. Мне действительно было интересно.

Мое хорошее поведение привело к тому, что Видар перестал так сильно сжимать мое запястье. Я шла следом за ним по широкому холлу, практически не обращая внимания на окружающую обстановку. Клементина семенила следом, тихо причитая, и я даже начала опасаться, что шанар накажет ее за столь агрессивный прием.

– У меня сложилось впечатление, что ты не просто так оказалась в том месте, где я тебя нашел, – когда мы поднялись по лестнице, мужчина втолкнул меня в первую же комнату и захлопнул за нами дверь. Это оказалась гостиная с огромным камином и мягкими диванами, к одному из которых Видар меня настойчиво подтолкнул. Но стоя я чувствовала себя увереннее, поэтому стремительно прошла к огромному окну и выглянула наружу.

– Я заблудилась, – пернатому вовсе не обязательно было знать, что я встретила свою истинную пару. И хоть вероятность того, что он мог бы навредить Драгосу была мала, я

хотела свести ее к нулю. – И со мной произошла спонтанная инициация.

– Допустим, – шанар с размаху опустился на диван, ближе всего стоявший к окну, и повернулся ко мне. – И никто не станет тебя искать?

– Мой отец, – я пожала плечами. – Больше у меня никого нет.

– Отец, – Видар криво усмехнулся. – Твой отец давно стал прахом, милая. А тот мужчина, что тебя вырастил, скорее всего такой же наивный идиот, поверивший твоей лживой вероломной матери.

Вот как?

Похожа, я что-то упустила из истории своего детства.

– В любом случае, – мужчина закинул ногу на ногу и самодовольно усмехнулся. – Если твой так называемый отец станет тебя искать, он найдет лишь твое обезображенное тело. Я создал такую качественную иллюзию, что даже сильный маг не отличит ее от оригинала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.